

ней, то в XVI и XVII вв. живопись, при всех ее дальнейших завоеваниях, решительно уступила первое место литературе, которая в главной и решающей области пришла к осознанию и искусству изображения человеческих характеров.

Был ли, наконец, этот путь прямолинейным и неуклонным? Подчиненное общему направлению прогресса культуры, искусство временами, в отдельных местах и в творчестве отдельных художников испытывало влияние факторов, то усиливавших, то ослаблявших действие общеисторических закономерностей.

Понять существо этих особых и дополнительных факторов могут помочь наблюдения над иконографией отдельных святых. Особенно ценным и благодарным объектом наблюдения в данном отношении будут изображения святых, с одной стороны, с наиболее древним культом, прошедшим через всю многовековую историю древней Руси, с другой стороны — с наиболее массовым культом, охватывавшим широкие и разные круги общества.

*

Одним из святых, культ которых пользовался самым широким признанием и распространением на Руси с древнейшей поры, был Никола.

Ближайшим поводом к распространению культа св. Николая во всем восточно-христианском мире, можно думать, было перенесение его мощей из Мир Ликийских в Бар в 1087 г. К XI—началу XII в., по мнению В. О. Ключевского, относится появление у нас переводной биографии св. Николая, послужившей источником для составления вскоре русского жития и позднее целой литературы о мирликийском чудотворце.¹⁰ К последней принадлежала русская повесть о перенесении мощей св. Николая и Похвальное слово ему.¹¹ В 1089 г., при митрополите Иоанне II, устанавливается на Руси праздник 9 мая¹² и вслед за тем возникает ряд храмов во имя св. Николая в Киеве, Новгороде и других местах.¹³

Не русский святой, Никола тем не менее подобно Георгию получил на Руси необычайно широкую популярность во всех слоях общества. «Прииди в Русь и виждь, яко несть града ни села, идеже не беша чудеса умножена святаго Николы», — писал автор его жития, XI в.¹⁴ Глубочайшее укоренение культа Николы обусловило создание огромного количества его икон и отведение ему одного из почетнейших мест в русском пантеоне. В нарушении строгой иконографической традиции в ряде русских икон с изображениями Деисуса или аналогичных им Никола занимает наравне с Богоматерью ближайшее место к Христу, заменяя Претечу,¹⁵ а иногда оказывается даже в центре деисусного чина, как бы заменяя самого Христа.¹⁶

Иконографический облик Николы был создан уже в византийской живописи. Он представлен мозаиками Дафни, монастыря Хозиос Лукас

¹⁰ В. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, стр. 217.

¹¹ Арх. Леонид. Житие и чудеса св. Николая Мирликийского и похвала ему. Исследование двух памятников русской письменности XI в. — ПДПИ. Изд. ОЛДП, СПб., 1881, стр. 97.

¹² А. Красовский. Установление в русской церкви праздника 9 мая. — Труды Киевской духовной академии, т. IV, 1874, стр. 584.

¹³ Амвросий. История российской иерархии, т. IV. М., 1812, стр. 522; И. Фундуклей. Обзорение Киева в отношении к древностям. Киев, 1847, стр. 69; Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях, I. М., 1860, стр. 140, 187, 249.

¹⁴ Арх. Леонид. Житие и чудеса св. Николая Мирликийского... стр. 90.

¹⁵ Икона Гос. Русского музея (далее: ГРМ) № 2125.

¹⁶ Икона ГРМ № 2120. — История русского искусства, т. II. Изд. АН СССР, М.—Л., 1954, таблица при стр. 366. — Каменный образок Успенского собора во Владимире. Альбом Барщевского, в. 21, фото 772.